

На правах рукописи

КАВЕРЗИНА Анастасия Владимировна

**ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСКУРСА
РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ЖАНРЕ «НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ»**

Специальность: 10.02.19 Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ – 2017

Работа выполнена на кафедре перевода и переводоведения
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Научный руководитель: Каплуненко Александр Михайлович,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Викулова Лариса Георгиевна,
доктор филологических наук, профессор,
ГАОУ ВО г. Москвы «Московский
городской педагогический университет»
профессор кафедры романской филологии

Бареева Наталья Сергеевна,
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», доцент кафедры
иностранных языков

**Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»**

Защита состоится «30» июня 2017 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.022.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» и на сайте организации <http://www.bsu.ru/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук

Зырянова Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена исследованию одного из наиболее актуальных вопросов современной лингвистики – дискурсу, в частности, дискурсу редакционно-издательской деятельности (РИД), т.е. её *предметом* является исследование дискурса, связанного с РИД.

Актуальность данной диссертационной работы обусловлена а) необходимостью проведения исследований, предполагающих многоаспектный анализ проблем деловой и научной коммуникации в РИД; б) потребностью в понимании существа процессов коммуникации в РИД, алгоритмом институциональной коммуникации. Актуальность подкрепляется не только тенденциями развития современной лингвистики: расширением представлений о дискурсе (Н. Д. Арутюнова, Т. ван Дейк, В. Дресслер, О. С. Иссерс, М. В. Йоргенсен, В. И. Карасик, В. В. Красных, Ю. Кристева, А. А. Леонтьев, М. Л. Макаров, Б. Палек, Н. К. Рябцева, П. Серио, Дж. Серль, В. И. Тюпа, Л. Дж. Филлис, Э. В. Чепкина, В. Е. Чернявская, У. Эко, З. Харрис, G. Kress, R. Scollon, H. Weinrich и др.), но также инициацией исследований дискурса, связанного с РИД (М. В. Рац, Л. Г. Викулова, М. Н. Куфаев, М. Ю. Чернышов), и необходимостью многоаспектного анализа дискурса и дискурсивных формаций (ДФ), связанных с РИД.

Основой дискурса, связанного с РИД, является речевая деятельность, организованная вокруг концепта НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ, в форме письменных текстов.

Объектом настоящего исследования стало множество дискурсивных формаций, почерпнутых из практики РИД в издательстве в течение шести лет.

В основу работы положена *гипотеза* о том, что достоверное множество отношений в дискурсе РИД может быть сведено к достижению перлокутивного эффекта как со стороны автора, так и со стороны редакции – ПУБЛИКАЦИИ.

В соответствии с гипотезой была определена *цель исследования*: получить системные представления о дискурсе РИД.

Для достижения цели были поставлены *задачи*:

- 1) провести системный сбор, анализ и систематизацию данных о дискурсе РИД;
- 2) описать структуру дискурса РИД, его особенности на фатической стадии, а также в ходе возможного дискурса согласования и дискурса различий;
- 3) проанализировать институциональный дискурс РИД с помощью жёстких десигнаторов и ценностей;
- 4) построить модель дискурса РИД, отражающую его институциональность и алгоритмизированность.

Важно отметить, что метаматематические механизмы (сеть Петри) дают возможность частично формализовать исследование. *Научная новизна* заключается в том, что удалось частично формализовать результаты исследования и предложить непротиворечивую интерпретацию основных свойств дискурса в жанре НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ. Необходимо учитывать, что основы комму-

никации в дискурсе РИД смещены, т.е. на первое место выходят не бинарные дискурсивные отношения «автор↔читатель» [Викулова, 2008; 2012], а дискурсивные отношения «автор↔редактор↔эксперт», причем редактор и эксперт активно участвуют в коммуникации.

Материалом исследования (эмпирической основой) послужила деловая переписка по электронной почте в сфере РИД при осуществлении процесса публикации научной статьи в журналах: 1) рекомендуемом в ВАК издании «Вестник ИГЛУ», 2) электронном научно-педагогическом журнале «Magister Dixit»; а также тексты рецензий на научные статьи.

Теоретическую основу исследования составили: 1) лингвистические концепции дискурса, развитые в работах Н. Д. Арутюновой, Л. Г. Викуловой, В. З. Демьянкова, А. М. Каплуненко, В. И. Карасика, А. А. Кибрика, Е. Ю. Куницыной, М. Л. Макарова, М. Н. Куфаева, Н. К. Рябцевой, В. Е. Чернявской, С. Н. Плотниковой, З. Харриса, Т. ван Дейка, Дж. Серля, Л. Дж. Филлиса, М. В. Йоргенсена, В. Дресслера, У. Эко, Н. Weinrich, G. Kress, R. Scollon и др.; 2) концепция «возможных миров» А. П. Бабушкина; 3) концепции когнитивной лингвистики (G. Lakoff, В. З. Демьянков, А. Е. Кибрик, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова); 4) концепция «жесткого десигнатора», «когнитивных весов» и «когнитивного картирования» (R. Axelrod, S. A. Kripke); 5) концепции теории аргументации (Ф. Х. Еемеерен, Р. Гроотендорст, Г. П. Грайс, О. С. Иссерс, Л. Олбрехт-Тытека, Х. Перельман, Г. Г. Почепцов).

Методологическую основу исследования составили методы и приемы анализа дискурса, предложенные в работах R. Axelrod, Ф. Х. Еемеерена, Р. Гроотендорста, С. Крипке, З. Харриса, А. П. Бабушкина, Т. А. ван Дейка, Г. П. Грайса, В. З. Демьянкова, О. С. Иссерс, А. М. Каплуненко, А. А. Кибрика, Е. Ю. Куницыной, Л. Олбрехт-Тытека, Х. Перельмана, Г. Г. Почепцова, М. Фуко. В ходе исследования были применены следующие **методы и приемы**: 1) метод дискурс-анализа; 2) метод когнитивного картирования; 3) прием структурного анализа дискурсивной формации; 4) прием функционального анализа дискурсивной формации.

Результаты исследования:

1. Проведено системное исследование множества дискурсивных формаций, связанных с РИД.

2. Указанные приемы и методы были применены на разных стадиях (фатической, ДС, ДР) дискурса РИД.

3. Впервые разработаны соответствующие приемы анализа дискурсивных формаций, связанных с РИД.

4. Полученные результаты представлены в формах: а) соответствующих определений; б) моделей дискурсивных формаций, связанных с РИД.

5. Выявлены особенности дискурса РИД в жанре НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ.

6. Дано представление о дискурсе РИД с использованием фреймов в рамках семантической сети Петри.

7. Построен граф смысловых связей между моделями множества ДФ в метамодеи дискурса РИД.

На защиту вынесены следующие **положения**:

1. Дискурсивные отношения в рамках дискурса РИД организуются вокруг концепта ПУБЛИКАЦИЯ.

2. Характерной чертой дискурса РИД является возможность сложных (множественных) отношений между коммуникантами (бинарные, трехчленные и n-агентные отношения).

3. Прагматическо-лингвистические особенности дискурса РИД: целенаправленность, адресность (направленность на конкретных адресатов), самодостаточность, непрерывность и завершенность, которые являются неразрывными составляющими структуры и содержания вербальной коммуникации.

4. К дискурсу РИД предъявляются требования, связанные, в частности, с тактичностью, ясностью, точностью вербальной формы и смыслового содержания на различных этапах дискурса РИД.

5. Целью институционального дискурса РИД является достижение перлокутивного эффекта как со стороны автора, так и со стороны редакции, т.е. получение НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИИ. С когнитивной точки зрения это означает консенсус участников коммуникации.

Теоретическая значимость работы обоснована тем, что 1) сформулированы определения понятий «возможный» и «реальный мир» в дискурсе РИД; 2) предложены понятия «когнитивное картирование» РИД, «жесткий десигнатор» в дискурсе РИД, «когнитивные веса» при принятии решения в ходе дискурса РИД; 3) выявлены особенности дискурса РИД на различных этапах коммуникации.

Практическая значимость результатов работы заключена в том, что впервые построена модель дискурса РИД. Полученная система лингвистических представлений о дискурсе и дискурсивной формации, связанных с РИД, может быть использована при создании моделей, предполагающих усовершенствование системы управления редакционно-издательской деятельностью. Результаты исследования могут быть также использованы при разработке учебных курсов, написании учебных пособий и монографий.

Апробация. По теме диссертационного исследования соискателем опубликовано 8 научных работ, в том числе 1 глава в монографии «Дискурс, который нужен всем», 4 научные работы в журналах списка ВАК в объеме 6,13 п.л. Кроме того, материалы работы прошли апробацию на международных конференциях: «Язык и мышление поэта: Психологические и лингвистические аспекты» (Ульяновск, 14-17 мая 2013 г.), «Когнитивные исследования на современном этапе (КИСЭ) – 2013» (Ростов-на-Дону, 29–30 марта 2013 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из списка сокращений, введения, 3-х глав и заключения, изложенных на 185 стр., а также библиографии (163 наим., в том числе 28 наим. зарубежных публикаций), 13 иллюстраций и приложения.

Во введении обосновывается актуальность, научная новизна исследования, формируются цели и задачи работы, определяются предмет и объект исследования, перечисляются методы и приемы, используемые при анализе языкового материала, излагаются положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «Когнитивные особенности фатической стадии дискурса в редакционно-издательской деятельности» рассмотрены дискурсивные отношения в РИД на фатической стадии, параметризованные с помощью жестких десигнаторов, склоняющих в сторону автора или редакции когнитивные веса при установлении контакта и переходящего к стадии дискурса согласования или дискурса различий.

В главе 2 «Когнитивные особенности дискурса согласования в редакционно-издательской деятельности», используя когнитивные веса и в рамках фрейма логико-смысловой связи множества ДФ по семантической сети Петри, были предложены основные схемы взаимодействия коммуникантов в РИД на этапе дискурса согласования.

В главе 3 «Когнитивные особенности дискурса различий в редакционно-издательской деятельности» представлена модель дискурса РИД, а также проанализирован дискурс различий с помощью прагматическо-диалектической теории аргументации. Особое внимание уделено критическому научному дискурсу различий эксперта, который завершается отказом от дальнейшего общения со стороны автора, описаны и основные схемы дискурса различий РИД при добровольном отказе автора от дискурса согласования.

В заключении подводятся итоги исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Под дискурсом в редакционно-издательской деятельности будем понимать целеустремленную речевую деятельность, организованную вокруг концепта ПУБЛИКАЦИЯ. Результатом речевой деятельности являются либо устные, либо письменные тексты.

Основная цель исследования – установление дискурсивных закономерностей организации редакционно-издательской деятельности в той её разновидности, в которой в качестве главных участников выступают автор – редакция – эксперты. За этими разновидностями мы признаем жанровые признаки научной публикации.

Нами были рассмотрены письменные тексты, в частности, «тексты электронных писем, объединяемые в дискурс, которые обращены к одной общей теме» [Гаспарян, 2014, с. 45], а также тексты рецензий.

Автор, имеющий опыт взаимодействия с редакцией, наделяет один и тот же объект вокруг концепта ПУБЛИКАЦИЯ теми же признаками, что и редакция. Следуя С. Крипке, «термин, который обозначает один и тот же объект во всех возможных мирах» [Крипке, 1982, с. 350], в частности, в дискурсе РИД на фатической стадии вокруг концепта ПУБЛИКАЦИЯ, является жестким десигнатором, при этом в дискурсе согласования (ДС) и дискурсе различий (ДР)

[Каплуненко, 2007] выступает в качестве аргумента, а в научном дискурсе РИД – ценности. Например, «Ваша статья (будет размещена в номере 1 на стр. 20-28)». Для автора соответствующий жесткий десигнатор «моя статья».

Каждый из жестких десигнаторов имеет аксиологическое измерение и, как следствие, определенный когнитивный вес и аксиологическую оценку («+», «-») [Аксельрод, 1982]. Когнитивные веса, играющие решающую роль в принятии практических решений, группируются в совокупности агентами РИД, с одной стороны, редакцией, с другой, – автором. «Когнитивный анализ основан на понятии когнитивной карты – ориентированного графа, ребра которого поставлены в соответствие когнитивного веса» [Там же].

Именно наличие такого жесткого десигнатора, как «рекомендуемое ВАК издание», является ключевым фактором иллюкативной силы, способствующим желательному перлокутивному эффекту (скорейшему установлению контакта и переходу коммуникации на стадию ДС) [Каплуненко, 2007]. Таким образом, вокруг концепта «рекомендуемый ВАК» уже заложены жесткие десигнаторы, имеющие положительную аксиологическую оценку: ISSN, свидетельство на зарегистрированное СМИ; присутствие в системе РИНЦ.

Рассмотрим пример, иллюстрирующий суть поставленной проблемы и способы ее решения.

Пример 1 (на фатической стадии). Дискурс «автор ↔ редакция» (A↔P).

A→P: *Уважаемая редакция! Я являюсь докторантом кафедры N университета N и хотела бы опубликовать статью в Вашем Вестнике. Статья вместе с авторской справкой прикреплена к данному письму. К сожалению, в моем почтовом сервисе отсутствует функция уведомления о прочтении, поэтому я очень прошу Вас дать мне знать, что статья получена и принята к рассмотрению. Мне также бы хотелось знать дальнейшую процедуру: сколько времени занимает рецензирование и принятие решения о публикации.*

P→A: *Уважаемая N! Ваша рукопись получена и передана экспертам. О результатах рецензирования мы Вам сообщим через 10 рабочих дней.*

Коммуникант после обращения использует такие жесткие десигнаторы, как докторант кафедры N университета N («+»). Скорее всего, автор уже имеет опыт в данной области коммуникации, т.к. он является докторантом (учёная степень – кандидат), следовательно, обращается в редакцию не в первый раз, что имеет большое значение при развитии дискурса. На фатической стадии автор пытается сделать свое предложение более ликвидным, указывая и на структуру письма: «Статья вместе с авторской справкой прикреплена к данному письму». Коммуникант готов перейти к следующему этапу, обращаясь с просьбой об отправке уведомления о прочтении («+»), с этой целью он обозначает жесткие десигнаторы – сроки рецензирования («+»).

Автор еще на фатической стадии пытается начать ДС, обозначая намерение «хотела бы опубликовать статью в Вашем Вестнике», а также обращаясь с просьбой «очень прошу Вас дать мне знать, что статья получена и принята

к рассмотрению». Таким образом, основную задачу автор обозначает, указывая на своё решение. Автор заинтересован в публикации в этом журнале, значит, жёсткие десигнаторы со стороны редакции для протагониста имеют положительную аксиологическую оценку. Далее автор, представляя себя, старается дать положительную оценку всем жёстким десигнаторам, т.е. он уточняет учёное звание («+»), подтверждает свое согласие на продолжение дискурса, представив необходимый пакет документов («+»), пытаясь интенции редакции приблизить к собственным, тем самым, образовывая общий интенциональный горизонт в рамках институционального дискурса РИД. Когнитивные веса склоняются на этом этапе в пользу автора, так как информация, представленная им, имеет только положительную аксиологическую оценку.

В свою очередь жёсткие десигнаторы, выделенные автором-кандидатом наук, позволяют редакции вступить в дискурс, отвечая четко на вопросы, которые больше всего интересуют автора на данном этапе. Высказывание «рукопись получена и передана экспертам», свидетельствует о том, что концепт ПУБЛИКАЦИЯ в авторской конфигурации признаков (жёстких десигнаторов), приемлем для редакции, т.е. может служить основой для развития дискурса согласования.

На фатической стадии для редакции имеет положительную аксиологическую оценку: учёная степень («+»), S_{оплаты} («+»), которые склоняют когнитивные веса редакции в сторону данного автора. Последнее подтверждается высказыванием «о результатах рецензирования мы Вам сообщим через 10 рабочих дней», что является носителем своего рода промежуточного перлокутивного эффекта, которым завершается фатическая фаза дискурса. Иными словами, интенции автора и редакции сошлись на общем интенциональном горизонте, а соотношение когнитивных весов позволяет развивать дискурс согласования.

Дискурс «эксперт ↔ автор ↔ эксперт» (Э ↔ А ↔ Э).

Э → А: *Уважаемая N! Вам необходимо выверить весь текст на предмет качества языка (может быть, даже обратиться к носителю АЯ). В работе масса нарушений идиоматичности научного языка. Много нарушений сочетаемости. Вы утверждаете, что китайский язык – аналитический, английский – синтетический (!?). В этом случае лучше взять 4 основных разряда морфологической классификации языков, чтобы избежать такой несуразицы.*

А → Э: *Добрый день, я не совсем понимаю, что точно мне надо исправить, т.к. сложно всегда исправлять свой собственный стиль написания. По моему мнению, в статье достаточно научной терминологии. Без каких-либо конкретных указаний на нарушение сочетаемости и т.п., мне самой сложно определить, что конкретно имеется ввиду. При этом хочу заметить, что статья эта была уже отредактирована в плане языка моим американским коллегой. Я еще раз пройду по статье, но думаю, что вряд ли я смогу сделать большие изменения. Поэтому хотелось бы получить от Вас конкретные замечания по всей статье, если это возможно. Заранее благодарю!*

Э → А: *Я по-прежнему настаиваю на том, что Ваш англоязычный текст далёк от совершенства. Не знаю, как его выверял Ваш американский коллега. Возможно, ему не совсем известны принятые порядки научного письменного стиля. Мне совершенно недосуг заниматься этим самому, потому что придётся править чуть ли не половину всех предложений. И потом: с каких пор китайский попал в группу языков аналитического строя? А уж называть английский синтетическим и вовсе некорректно. Почему Вы не использовали традиционную морфологическую классификацию языков? Ведь речь идёт о морфеме, причём, обладающей выраженным грамматическим значением.*

У меня есть конструктивное предложение. Если Вы не согласны с моим определением качества Вашего текста, направьте статью в другой журнал, где есть штат корректоров, которые займутся детальной правкой Вашей статьи.

В данном примере представлен дискурс между экспертом и автором, причем несколько дискурсивных формаций (далее – ДФ): 1) Э ↔ А; 2) Э ↔ А. Первая ДФ приводит к повторному дискурсу между агентами, т.е. в этом случае перед нами ДС, а вторая ДФ переводит дискурс автора в ДР, который заканчивается коммуникативной неудачей, следовательно, и отсутствием публикации.

Эксперт использует аргументы, из которых понятно, что совокупность требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертом, не выполнена автором.

Протагонист в первом письме при оценивании содержания статьи утверждает, что антагонист не учёл один из важнейших жёстких десигнаторов (ценностей) – логически выстроенный текст статьи. Эксперт строго в подчинительной форме выстраивает аргументацию, строя обоснование собственного мнения на научной точке зрения, например, «китайский язык – аналитический, английский – синтетический (!?)». В этом случае эксперт не просто задает риторический вопрос автору, он просит его обратиться к научным источникам: «взять 4 основных разряда морфологической классификации языков». Помимо этого эксперт отмечает низкое качество текста рукописи, указывая на «предмет качества английского языка, указывая на массу нарушений идиоматичности научного языка». Таким образом, эксперт, обосновывая собственное мнение, исходит из научной точки зрения, подтверждая её стройной аргументацией.

Автор, отвечая эксперту, готов перейти от ДР к ДС, но не готов устранить замечания, сделанные экспертом. Протагонист (автор) отмечает, что он не согласен с мнением эксперта, и настаивает на собственном мнении («в статье достаточно научной терминологии»), т.е. выдвигает обоснование, как аксиому, не терпящую изменений. Автор не согласен и с таким жёстким десигнатором, как оценка качества рукописи – «статья эта была уже отредактирована американским коллегой». В конце дискурса автор нарушает правила ведения институционального дискурса, предлагая эксперту сделать «конкретные замечания по всей статье». Аргументация автора ущербна, так как он пытается предложить эксперту отредактировать его статью, хотя в обязанности эксперта (в рам-

ках институционального дискурса) это не входит. Дискурс автора выстроен в рамках делового дискурса, но основание его аргументации не соответствует аргументу к сущности вещей (*argumentum ad rem*), точнее не направлено на выполнение рекомендаций эксперта. Значит, последующий дискурс уже не может быть успешен. Письмо, адресованное автору экспертом, свидетельствует именно об этом.

Авторитет эксперта позволяет ему настаивать на собственном мнении и требованиях, предъявляемых автору: «*Ваш англоязычный текст далёк от совершенства*». Протагонист (эксперт) продолжает стройную подчинительную аргументацию, обосновывая собственное мнение: «*Не знаю, как его выверял Ваш американский коллега. Возможно, ему не совсем известны принятые порядки научного письменного стиля*». Протагонист в рамках делового дискурса тактично объясняет антагонисту, что корректорская правка текста не входит в обязанности эксперта, т.е. протагонист использует *argumentum ad rem*. Протагонист вновь оценивает качество рукописи, используя абсолютное обоснование и приводя собственное мнение, основанное на научной точке зрения: «*с каких пор китайский попал в группу языков аналитического строя? А уж называть английский синтетическим и вовсе некорректно*». Исходя из того, что автор не намерен вступать в ДС, устранив замечания эксперта, протагонист предлагает ему обратиться в другой журнал, который оказывает подобные услуги. Эксперт, используя свой авторитет, настаивает на завершении коммуникативной эстафеты, так как автор нарушил правила ведения институционального дискурса. Автор может продолжить дискурс, только устранив замечания эксперта. Этого он сделать не может. Следовательно, коммуникативная эстафета ДР завершается отказом от дальнейшего общения. Перлокутивный эффект – отсутствие публикации – вовсе не тот, к которому стремился автор.

Тем не менее, в большинстве случаев редакции и автору удастся прийти к ДС, причем, иногда возвращаться к ДС неоднократно. Основной целью ДС становится достижение перлокутивного эффекта – публикации статьи. В данной коммуникативной эстафете, учитывая структурные отношения, могут быть задействованы сразу несколько коммуникантов. При этом на первый план выходят отношения между автором и редактором. Если говорить о научном критическом дискурсе РИД, посредником между автором и экспертом вновь выступает редактор.

В ходе коммуникативной эстафеты нами был использован прием представления коммуникативной структуры дискурсивных формаций с использованием фреймов. Акт дискурсивного взаимодействия основных агентов РИД был представлен как своего рода фрейм, в котором редактор (в позиции «агента» А) воздействует на автора (как «пациента» Р) с помощью «инструмента» I (рецензирования) (см. рис. 1).

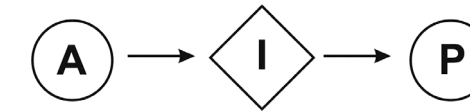

Рис. 1. Фреймовая модель ДФ РИД
(А – редактор; Р – автор; I – инструмент воздействия)

Моделирование дискурсивных отношений предполагает определение предусловий (множества условий, представленных, например, логическими формулами, которые истинны до того, как моделирование выполняется) и построение логической (или сетевой) модели вывода, связанной с принятием решений. Это могут быть: 1) объектная целевая модель РИД (см. рис. 2) и 2) упрощенная функционально-деятельностная модель (ФДМ) дискурсивного принятия решений, связанных с РИД (см. рис. 3).

Рис. 2. Объектная целевая модель РИД (О – рукопись, представляемая для опубликования; Е – конечный продукт в форме публикации)

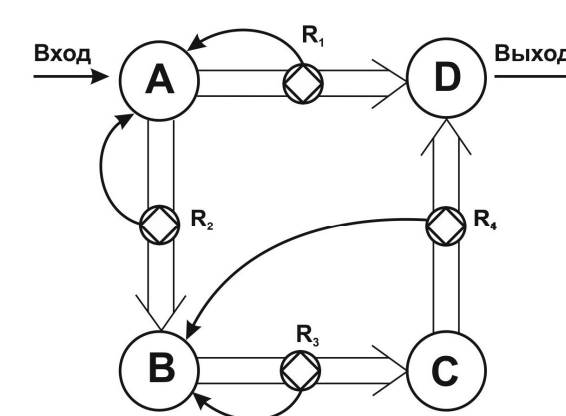

Рис. 3. Упрощенная ФДМ дискурсивного принятия решений, связанных с РИД на основе сети Петри [Вейшедл, 1986, с. 23]

Такая ФДМ должна представлять собой модель принятия редактором издательства решения об опубликовании рукописи автора. Анализ возможных основ для построения модели показал, что весьма эффективным средством представления структуры функциональных отношений в ДФ может быть сеть Петри типа «предикат–переход» с n-местными предикатами, допускающими переход по некоторому условию. На основе такой сети можно строить имитационные модели, отражающие динамику функциональных отношений между объектами и, возможно, даже смысловых отношений между процессами.

Поясним использование сети Петри применительно к задаче моделирования речевой деятельности, связанной с РИД. В ФДМ на рис. 3: А – деятельность автора, связанная с опубликованием рукописи; R₁ – совокупность требо-

ваний к автору, связанных с опубликованием рукописи (наличие степени (доктор наук) и/или ученого звания (профессор, академик); В – деятельность редактора, связанная с опубликованием рукописи; R_2 – совокупность требований, предъявляемых к процессу редактирования рукописи редактором (технические требования, существующие в данном издательстве); R_3 – совокупность требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертом; С – деятельность эксперта, связанная с оценкой жёстких десигнаторов, предъявляемых к рукописи; R_4 – совокупность правовых требований (заключение договора и осуществление оплаты за публикацию статьи) и требований редакции по итоговому оформлению текста, предъявляемых к процессу опубликования (отсутствие стилистических и орфографических ошибок); D – деятельность, связанная с выдачей дирекцией разрешения на опубликование.

Разомкнутая функциональная модель представляет собой модель «вход–выход». В нашем случае ФДМ на основе сети Петри, построенная с целью отражения совокупности отношений, связанных с РИД, позволяет сделать вывод о возможности принятия решения об опубликовании рукописи. На вход такой ФДМ поступают численные значения основных переменных и констант процесса, основные начальные и граничные условия процесса; на ее выходе возможно получить лишь два типа сигналов-решений: 0 или 1, т.е. «да» или «нет». Применительно к РИД это означает, что разрешение на публикацию конечного продукта может быть получено или нет. Решение о возможности опубликования может быть получено, если все агенты такой модели (намеренно предельно упрощенной в нашем случае) дискурсивного принятия решений (автор, редактор и рецензент и др.) выполняют все требования, связанные с их функциями и сферой полномочий в системе РИД. Рассмотрим с помощью сети Петри следующий пример.

Пример 2. Дискурс «редактор (эксперт) ↔ автор» (Р(Э)↔А).

Р→А: *Уважаемая N! Внесите, пожалуйста, правку в соответствии с замечаниями, сделанными экспертами: устранили стилистические погрешности на стр. 1, 2, 3, 5, 7.*

А→Р: *Уважаемые эксперты! Позвольте поблагодарить Вас за внимательное прочтение и рецензию к статье «N»! Я полностью согласна со всеми замечаниями и могу заверить, что все погрешности будут устранены. Пользуясь случаем, хотелось бы поздравить Вас с наступающими новогодними и рождественскими праздниками. С наилучшими пожеланиями и благодарностью, N.*

Из примера 2 можем сделать вывод, что фатическая стадия пройдена успешно, т.е. коммуникативную эстафету продолжает ДС, потому что ДО возникли с экспертами. Мы видим из ответа редактора, что условие R_3 (совокупность требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертом) не было выполнено автором. Эксперт сделал замечания, о которых в письме говорит редактор. Автор не просто согласен с замечаниями с экспертов, но и настроен на дальнейший дискурс – благодарит экспертов за

внимательное отношение к его работе. Следовательно, такой жёсткий десигнатор, как логично выстроенный текст, важен не только для экспертов, но и для самого автора. Не вызывает сомнений, что данная коммуникативная эстафета протекает в рамках институционального дискурса, об этом свидетельствует и употребление клише (*Пользуясь случаем; с наилучшими пожеланиями и благодарностью*), и то, что автор понимает правила работы издательства, старается их не нарушать, пытаясь не просто выполнить требования экспертов, но и расположить их к себе: отметить внимательное отношения экспертов к работе (*поблагодарить за внимательное прочтение и рецензию к статье*), поздравляет их с праздниками, что обусловлено правилами ведения деловой переписки. Таким образом, автор нацелен на ДС в ходе коммуникативной эстафеты.

Научный критический дискурс в РИД, как мы уже говорили ранее, институционален. Прочитав статью автора, эксперт (протагонист) не всегда согласен с мнением автора (антагонист), он открывает критический дискурс, написав отрицательную рецензию (см. приложение), в которой он выдвигает аргументы в защиту собственного мнения, опираясь на научную точку зрения.

На четвертой стадии – результат разрешения спора – агенты могут выбрать один из двух вариантов развития дискурса:

1. ДС, в результате которого достигается перлокутивный эффект.

2. ДР, завершающийся коммуникативной неудачей в форме:

1) отказа автора от дальнейшего дискурса (получив отрицательную рецензию, автор не желает продолжать дискурс и не отвечает на письмо редакции);

2) кругового дискурса – автор продолжает ДР, выдвигая аргументы, при этом он пытается обосновать собственное мнение, привлекая иную научную точку зрения. Эксперт пишет новую отрицательную рецензию, продолжая ДР, вновь выдвигает собственные аргументы, делая замечания автору, т.е. все повторяется до тех пор, пока ДР не закончится ДС, либо эмотивным, либо отказом от дальнейшего дискурса, т.е. автор просто не отвечает на письмо редакции, либо отказом автора от публикации в форме делового дискурса.

Рассмотрим подробнее ДР, который приведет к коммуникативной неудаче и отсутствию ответа автора на письмо редакции. В ходе коммуникативной эстафеты протагонист (эксперт) выдвигает аргумент автору (антагонисту), при этом посредником в критическом научном дискурсе выступает редактор, который «встраивает» критический научный дискурс эксперта в «сухой» деловой дискурс в РИД.

Пример 3. Дискурс «автор↔редактор (эксперт)» (А↔Р(Э)).

А→Р: *Уважаемая редакция! Рассмотрите, пожалуйста, статью «N».*

Р(Э)→А: *Уважаемая N! Ваша рукопись получила отрицательные рецензии и не может быть опубликована. По мнению экспертов, в статье дан поверхностный и неполный анализ эмпирических данных, работа носит научно-популярный характер.*

В примере 3 в первом письме мы видим попытку установления контакта на фатической стадии коммуникации. Автор просит принять редакцию его статьи, т.е. перед нами просьба.

Из ответа редактора следует, что условие R_2 было выполнено автором, поэтому в соответствии с сетью Петри к тексту статьи выдвигается условие R_3 (совокупность требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертом). Условие R_3 не было выполнено, в связи с этим редактор приводит тезис: «Ваша рукопись получила отрицательные рецензии и не может быть опубликована». При этом редактор приводит абсолютное обоснование, статья не может быть опубликована, так как получены отрицательные рецензии. Затем редактор обращается к мнению экспертов, т.е. в деловой дискурс в РИД встроен научный дискурс экспертов и автора. Эксперты посчитали, что статья не соответствует нормам и правилам рассматриваемых объектов «поверхностный и неполный анализ эмпирических данных», пытаются подвести их под образцы, а также отделить важное и фундаментальное от менее существенного и второстепенного (работа носит научно-популярный характер). Такие понятия, как «норма», «правило», «система», являются жёсткими десигнаторами, т.е. имеют важное ценностное содержание.

Автор не продолжает дискурс, т.е. данная ДФ завершается отсутствием публикации. Обратимся к рис. 4. Наряду с отсутствием ответа автора при коммуникативной неудаче, автор может вступить в дальнейший ДР, обосновывая собственное мнение, но чаще всего антагонист (автор) не намерен продолжать дискурс, тем самым, отказывается он от публикации статьи.

В некоторых случаях в ходе коммуникативной эстафеты протагонист (эксперт) пытается убедить антагониста (автора) в том, что ценности, используемые им в тексте статьи, не соответствуют заявленному уровню (тип журнала, текст не является осмысленным с точки зрения эксперта и др.), т.е. когнитивные веса склоняются не в пользу автора (см. рис. 4). В этой ситуации протагонист (эксперт) пытается перейти к ДС от ДР, применяя «сравнительное обоснование» [Ивин, 2000, с. 16].

Для антагониста (автора) система убедительных доводов протагониста (эксперта) не всегда является обоснованием жёстких десигнаторов, предъявляемых последним. В некоторых случаях эксперт предвзято (обстоятельный аргумент – *argumentum ad hominem*) относится к содержанию статьи, руководствуясь только собственным мнением, не принимая во внимание научную точку зрения в иной парадигме, что приводит к ДР.

В этом случае автор продолжает ДР, выдвигая аргументы, при этом он пытается обосновать собственное мнение, привлекая иную научную точку зрения. Эксперт пишет новую рецензию, продолжая ДР, т.е. вновь выдвигает собственные аргументы, делая замечания автору. ДР повторяется до тех пор, пока он не закончится ДС или вновь коммуникативной неудачей. Последнее будет подробнее рассмотрено ниже.

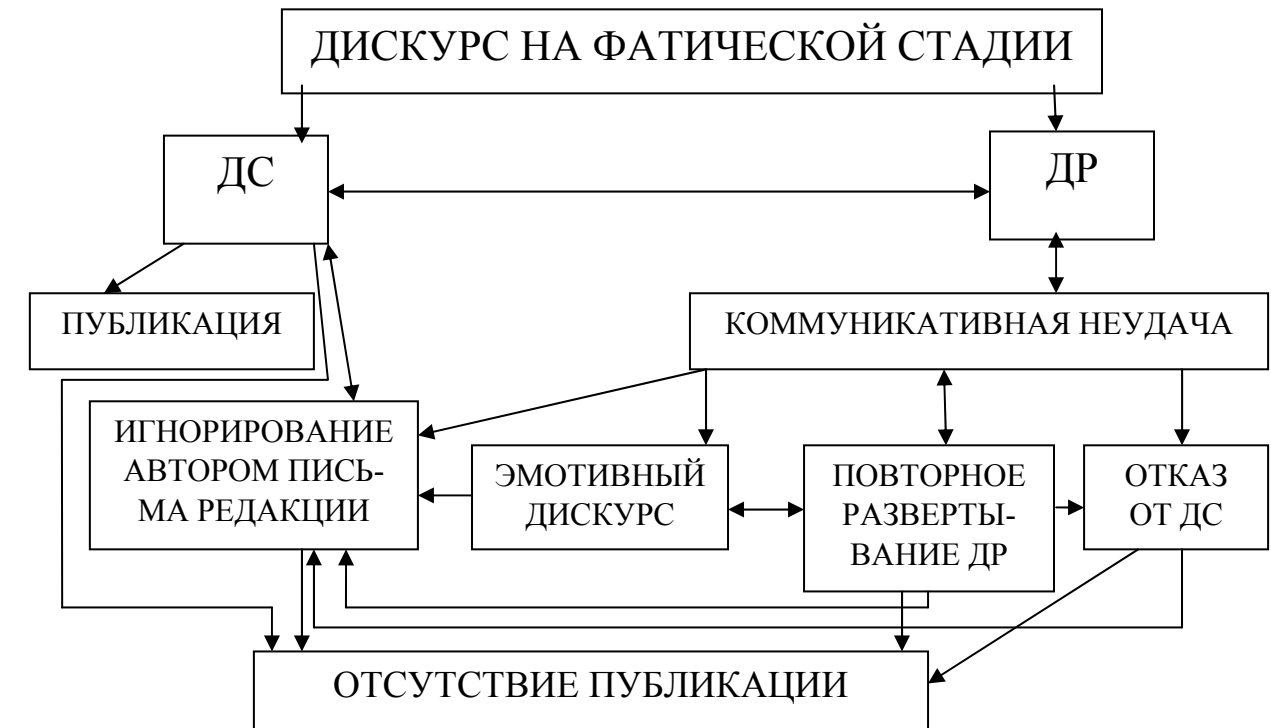

Рис. 4. Модель дискурса РИД

Пример 4. Дискурс «редактор ($\leftrightarrow$ эксперт) $\leftrightarrow$ автор $\leftrightarrow$ редактор ($\leftrightarrow$ эксперт)» ($P(\leftrightarrow Э) \leftrightarrow A \leftrightarrow P(\leftrightarrow Э)$).

Э $\rightarrow$ А: Уважаемая N! Внесите, пожалуйста, правку в соответствии с замечаниями эксперта:

Статья соответствует «Вестнику». Стиль изложения ясный, сжатый. Материал оригинален. Автором не указаны источники анализируемых примеров. Анализ деловых писем на немецком языке, взятых из переписки преподавателей МГЛУ ЕАЛИ с кем?!, очень анонимно (в каком году?) показал – получается, что анализируются письма преподавателей, а не носителей языка (какова тематика писем, что в них обсуждалось, кто является адресантами писем? А кто адресатами? Так как в выводах вы это учитываете! Может быть перечислить фамилии, города, место работы, указать начальные буквы вместо фамилии... Или деловые письма просто были переданы для изучения?). Вывод по статье очень поверхностный, требует доработки (с. 9). В названии слово «рассмотрение» желательно заменить на «изучение». Статья может быть опубликована после исправления и переработки.

А $\rightarrow$ Р: Уважаемая Анастасия Владимировна, к сожалению, не представляется возможным исправить данное замечание, если даже я укажу начальные буквы – это будет идти в разрез с законом о персональных данных, в соответствии с которым «обработка персональных данных осуществляется для статистических или иных научных целей при условии обязательного обезличивания персональных данных», при этом обезличивание персональных данных – действия, в результате которых невозможно определить принадлежность

персональных данных конкретному субъекту персональных данных. По начальным буквам определить принадлежность можно.

Э→А: Уважаемая N! Внесите, пожалуйста, правку в соответствии с замечаниями эксперта:

Единственное, что могу Вам сказать (повторяюсь уже) – примеры должны быть верифицированы – это условие научного труда... Вестник – это очень серьезное научное издание. Можно проанализировать другие примеры...

В примере 4 представлено в первом письме редактор вступает в ДР по отношению к автору, высылая отрицательную рецензию эксперта. Из делового дискурса редактора мы понимаем, что автором было удовлетворено условие R₂ по сети Петри (технические требования, существующие в данном издательстве), но не выполнены требования в соответствии с условием R₃ (совокупность требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертом).

Эксперт выдвигает тезис, располагающий к ДС: «Статья соответствует “Вестнику”. Стил изложения ясный, сжатый. Материал оригинален». Затем эксперт, используя авторитет, приводит аргументы (3 стадия ДР), пропуская первую (конфронтация) и вторую (открытия ДР) стадии ДР, при этом руководствуется жёстким десигнатором (ценностями) логичный и выстроенный текст: «Автором не указаны источники анализируемых примеров. Вывод по статье очень поверхностный, требует доработки. В названии слово “рассмотрение” желательно заменить на “изучение”». Оценивая статью, эксперт приходит к выводу (4 стадия ДР), что текст с низкой когезией и когерентностью, значит, что статья нуждается в переработке. Следовательно, рецензия отрицательная. Эксперт в тексте рецензии использует сложную подчинительную аргументацию.

Автор в ответном письме обращаясь к редактору, пытается еще раз обосновать собственное мнение, подтверждая его текстом закона о персональных данных. Значит, в данном случае автор считает, что система убедительных доводов эксперта не является обоснованием научной точки зрения. Последний, по мнению автора, относится к тексту его статьи предвзято, прибегая к обстоятельству аргументу (*argumentum ad hominem*). Протагонист (автор) стройно выстраивает аргументацию, подтверждая собственное мнение. Хотя авторитет протагониста (эксперта) в институциональном дискурсе бесспорен, но протагонист (автор) с помощью сравнительной аргументации обращается к сущности вещей (*argumentum ad rem*), тем самым, отстаивая собственное мнение.

Оба агента дискурса пытаются обосновать с помощью *argumentum ad rem* своё мнение, но ни один из них не готов рассмотреть мнение оппонента. В ответе автору эксперт вновь ссылается на предыдущую рецензию, отстаивая собственное мнение: «повторяюсь уже – примеры должны быть верифицированы – это условие научного труда...» Система убедительных доводов агентов не является обоснованием ценностей, предъявляемых друг другу, что приводит к ДР.

Во втором письме эксперт предлагает автору, обосновывая тем, что журнал является серьезным изданием, проанализировать другие примеры. В этом случае эксперт готов рассмотреть статью вновь, если автор изменит текст. Авторитет эксперта позволяет утверждать, не доказывая правильность своего решения, хотя автор и обратился к аргументу к сущности вещей. Эксперт в рамках институционального дискурса может использовать ущербную аргументацию, пропуская логическую связь и не обращая внимание на закон о персональных данных. Эксперт не выстраивает аргументацию относительно этой позиции, а рассматривает требование к ценностям обособленно, только с точки зрения правил публикации научной статьи.

Эксперт, участвуя в коммуникативной эстафете в РИД и оценивая жёсткие десигнаторы, использует такие основные ценности языка, как норма и декларация, иногда привлекая экспрессив. Г. М. Костюшкина считает, что «когнитивные процессы побуждают к речевому общению и становятся связующим звеном между нелингвистическими и лингвистическими процессами» [Концептуальная систематика речевой коммуникации, 2014, с. 210]. Об этом сказано и в работе Ю. М. Малиновича: «Формирование вербального акта проходит через призму эмоциональной сферы психики человека, и эта сфера накладывает дополнительную информацию, которая находит свое формальное и смысловое выражение» [Малинович, 1989, с. 56].

Если говорить об институциональном дискурсе в РИД, точнее, о работе автора с научной редакцией, в частности, с редактором, экспертами, дирекцией, то обстоятельный аргумент (*argumentum ad hominem*) или прямая критика личности оппонента (*ad personam* «переход на личности») имеет место в РИД.

По мнению В. В. Шаховского, невозможно объективно установить соотносённость какой-либо эмоции с определённым предметом или ситуацией, так как это зависит от психики конкретного индивида, национально-культурной специфики, условий конкретной ситуации [Шаховский, 2010]. Зачастую автор идёт уже в знакомое ему ранее издательство, так как там дискурс был успешен. Работа с этим издательством вызывает у автора положительные эмоции, к тому же автор выработал, как и редакция, алгоритм взаимодействия. Значит, автор может избежать повторно самой фатической стадии, т.е. сразу открыть дискурс, тем более, если при работе с данным автором издательство имело положительный опыт, т.е. «положительные эмоции».

Итак, эмотивная составляющая дискурса присутствует в РИД, причем мы наблюдаем не только положительные эмоции, выраженные вербально, но и отрицательные. Конечно, коммуникативная ситуация формируется не столько эмоциями участников дискурса в РИД, сколько обстоятельствами дискурса в РИД, например, выполнили ли агенты дискурса свои обязательства в строго отведенный для этого срок, выстроил ли эксперт, аргументируя собственное мнение, научный и деловой дискурс в соответствии с правилами институционального дискурса в РИД и т.д.

В нашем исследовании мы рассмотрим негативные эмоции, вызванные ситуацией отказа, например, требование в РИД. С. И. Ожегов даёт следующее определение этому понятию: «Требование – просьба, выраженная в решительной, категоричной форме» [Ожегов, 2008, с. 1058]. При этом требование в дискурсе в РИД может исходить как со стороны редакции, так и со стороны автора. Иногда эти требования неправомерны и выражаются в форме обвинения, независимо от агента. Если неправомерное требование исходит со стороны автора к эксперту/редакции, то в большинстве случаев оно вызывает негативную реакцию у антагониста, вне зависимости от его статуса. Хотя эксперт, руководствуясь рамками научного дискурса, может сам спровоцировать отказ автора выполнить это требование. Следовательно, редакция должна будет принять ситуацию коммуникативной неудачи.

Требование может исходить со стороны редакции в рамках делового дискурса. Деловой дискурс предполагает корректные речевые акты как со стороны протагониста, так и антагониста, если это не касается самого важного для издательства жёсткого десигнатора – получение прибыли. Конечно, ни одно издательство не будет печатать статью автора за собственный счет, если это не оговорено какими-либо иными правилами (требование ВАК – публикация статьи аспиранта должна осуществляться бесплатно вузовскими издательствами), что само по себе послужит причиной возникновения ДР, как следствие – отсутствие публикации.

Коммуникативная неудача в эмотивном дискурсе в РИД основана на негативных эмоциях агентов, может быть вызвана следующими причинами: невыполнением со стороны автора/редакции своих обязательств, нежеланием принять мнение оппонента и улучшить качество работы и т.п. В ходе ДР агенты не хотят соглашаться друг с другом, акцентируют внимание на различии взглядов по какому-либо вопросу [Колокольцева, 2001].

Таким образом, чаще всего эмотивный дискурс в РИД возможен в ходе ДР: протагонист пытается отстаивать собственное мнение. Последнее приводит к следующему типу отношений к институциональному дискурсу в РИД: требование – отказ, просьба – отказ, предложение – отказ, совет – отказ [Концептуальная систематика речевой коммуникации, 2014, с. 224]. Рассмотрим тип институциональных отношений «просьба – отказ».

Пример 5. Дискурс «редактор ($\leftrightarrow$ эксперт) $\leftrightarrow$ автор $\leftrightarrow$ редактор ($\leftrightarrow$ эксперт) $\leftrightarrow$ автор $\leftrightarrow$ редактор ($\leftrightarrow$ эксперт)» ($P(\leftrightarrow \Xi) \leftrightarrow A \leftrightarrow P(\Xi) \leftrightarrow A \leftrightarrow P(\Xi)$).

$P(\leftrightarrow \Xi) \rightarrow A$: *Уважаемая N! Переработайте, пожалуйста, статью в соответствии с замечаниями экспертов.*

Недостаточная теоретическая база исследования. Терминологическая неточность: следует остаться в терминах одной парадигмы. Обратите внимание на теорию дисциплины стилистика. Нет чётко сформулированной проблемы. Статья не содержит существенных научных результатов. Вопрос о публикации может быть рассмотрен после переработки.

$A \rightarrow P(\leftrightarrow \Xi)$: *Уважаемая редакция! Отправляю переработанную статью.*

$P(\leftrightarrow \Xi) \rightarrow A$: *Уважаемая N! К сожалению, вновь экспертами были сделаны замечания. Пожалуйста, устранили их.*

Замечания экспертов не учтены. Статью целесообразно направить в журнал другого профиля, например, в научно-популярное издание. Не содержит существенных новых научных результатов. Анализ эмпирических данных поверхностный, неполный. Статья представлена в виде публицистического эссе – всё известно, ничего не доказывается, всё только постулируется, как известное. Не даны ответы на вопросы экспертов, которые должны были подсказать автору ход анализа. Понятие «язык газеты» безнадежно устарело. Аннотация содержательно пустая. Аннотация на английском языке содержит множество ошибок. Вопрос о публикации может быть рассмотрен после тщательной переработки.

$A \rightarrow P(\leftrightarrow \Xi)$: *Уважаемая редакция! Отправляю переработанную статью.*

$P(\leftrightarrow \Xi) \rightarrow A$: *Уважаемая N! К сожалению, Ваша статья не может быть опубликована. Ознакомьтесь с замечаниями экспертов.*

Третье рецензирование. Стилль изложения невозможно править – нужно переписывать вместо автора. Например: «Мы ставим задачу показать, как ФЕ реализуются, имея не только предметно-понятийное, но и логико-языковое значение». Деепричастный оборот не может быть здесь использован. И таким стилем написана вся статья! Статья не рекомендуется к публикации.

В примере 5 из письма редакции мы узнаем, что автор было выполнено условие R_2 по сети Петри, но к условию R_3 автору необходимо вернуться, так как у протагониста (эксперта) имеются замечания. К тексту письма прилагается рецензия эксперта. В первой рецензии протагонист руководствуется правилами ведения критической дискуссии в рамках делового и научного дискурса. Эксперт при помощи абсолютного обоснования обращается к аргументу к сущности вещей, указывая со стороны антагониста (автора) на недостаточную теоретическую базу исследования, терминологическую неточность, отсутствие четко сформулированной проблемы. Протагонист приходит к выводу, что вопрос о публикации может быть рассмотрен только после переработки.

Автор, вступая в ответный дискурс, обращается к редакции и сообщает об отправлении переработанной статьи, не вступая в дискурс с экспертом.

Абсолютное обоснование во второй рецензии протагонисту (эксперту) кажутся неубедительными для антагониста (автора), поэтому эксперт привлекает экспрессивную негативную лексику: «*всё известно, ничего не доказывается, всё только постулируется; понятие “язык газеты” безнадежно устарело; аннотация содержательно пустая; аннотация на английском языке содержит множество ошибок*». Протагонист (эксперт) в данной ДФ прибегает к экспрессивной негативной лексике (функция языка – экспрессив), с целью изменить отношение антагониста (автора) к тексту статьи, что содержится в выводе, который делает протагонист: «*Вопрос о публикации может быть рассмотрен после тщательной переработки*».

Итак, использование эмоционально-маркированных структур в аргументативном дискурсе экспертом говорит о нарушении логики построения институционального дискурса в РИД в рамках научного и делового дискурса. Важно помнить, что эмоциональная аргументация чаще всего спонтанна и неподготовлена, т.е. такая аргументация практически отсутствует в опосредованном дискурсе в РИД, в частности, в электронной переписке между агентами. Эксперт, получая статью, имеет определенный запас времени на прочтение данной работы и написание рецензии. Значит, он может «контролировать» свои эмоции в рамках делового и научного дискурса в РИД, т.е. убеждать антагониста с опорой на *logos* (в терминах Аристотеля). Наличие эмоций в тексте рецензии свидетельствует о том, что протагонист в повторной рецензии не намерен повторять абсолютное обоснование к сущности вещей в рамках делового и научного дискурса в РИД, так как антагонист не понял его, ознакомившись с первой рецензией, которая была написана строго в рамках делового и научного дискурса. В связи этим протагонист позволяет себе в тексте второй рецензии привести более жёсткие аргументы к сущности вещей с применением эмотивной негативной лексики, хотя это является нарушением правил ведения критической дискуссии в РИД. Авторитет эксперта позволяет ему использовать негативную экспрессивную лексику. Протагонист надеется, что в этом случае антагонист сделает правильный вывод – серьёзно переработает текст статьи, точнее напишет новую статью, соответствующую жёстким десигнаторам, которые предъявляются издательством.

Ознакомившись с текстом второй рецензии автор вносит правку в текст статьи и вновь отправляет её в редакцию, не вступая в дискурс с экспертом.

Эксперт, написав рецензию вновь, отмечает, что это уже третье рецензирование статьи, но выдвигает неопровержимые доказательства в пользу отрицательной рецензии, т.е. протагонист продолжает критический дискурс. В тексте рецензии протагонист указывает, что текст статьи невозможно править и нужно переписывать данную работу вместо автора. Следовательно, протагонист не намерен больше вступать в дискурс с автором, так как антагонист не понимает тех замечаний, которые были сделаны ему, либо для антагониста эти замечания неубедительны.

Антагонист продолжает настаивать на своем видении работы, при этом не вступает в ответный дискурс с экспертом, аргументируя собственное мнение, тем самым, не даёт возможности эксперту понять, чем он руководствуется при переработке статьи.

Аргументация эксперта стройная: он приводит тезис – *«стиль изложения невозможно править»*. Затем в рамках сложной подчинительной аргументации доказывает собственную точку зрения: приводит пример из текста статьи, указывает на стилистические ошибки, допущенные автором, отмечая, что подобные ошибки присутствуют во всем тексте статьи. На основании этого в рамках научного и делового дискурса делает вывод: статья не рекомендуется к публикации.

Автор не может вступить в продолжение дискурса, так как эксперт, наделенный властью в рамках институционального дискурса в РИД, не намерен продолжать дискурс. Антагонист (автор) вынужден ознакомиться с текстом рецензии и принять решение редакции, как данность. Автор не отвечает на письмо редакции. Следовательно, данный критический эмотивный дискурс со стороны эксперта для автора завершается отсутствием публикации.

В нашем исследовании было описано достоверное множество отношений в дискурсе РИД на фатической стадии, в ходе коммуникативной эстафеты, а также при нарушении правил ведения институционального дискурса РИД – коммуникативной неудачи (ДР). Именно это подтверждает нашу гипотезу, что построить модель дискурса РИД, целью которого является достижение перлюкутивного эффекта как со стороны автора, так и со стороны редакции – ПУБЛИКАЦИИ, отражающую его институциональность и алгоритмизированность, невозможно, не учитывая все стадии дискурса РИД.

Заключение

В рамках нашего исследования был рассмотрен дискурс в сфере редакционно-издательской деятельности в жанре НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ. На материале электронного корпуса писем было выявлено, что основой дискурса РИД является речевая деятельность, организованная вокруг концепта НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ. Описание структуры дискурса РИД убедительно показывает, что построить модель дискурса РИД, отражающую его институциональность и алгоритмизированность, невозможно, не учитывая все стадии дискурса РИД.

На фатической стадии дискурса РИД нами были рассмотрены структурные отношения, так как дискурс РИД институционален, ограничен определёнными рамками общения в зависимости от занимаемой должности коммуникантов в данной сфере, что непременно влияет на построение даже дискурсивной формации на первоначальном этапе установления отношений.

Для параметризации дискурса РИД необходимы инструменты. В качестве последних, основываясь на исследованиях С. Крипке, нами были использованы жёсткие десигнаторы в рамках теории «возможных миров» А. П. Бабушкина. Исходя из данной теории, существуют общие структурообразующие признаки для всех «возможных миров», в том числе и для «возможного мира РИД». Итак, существуют десигнаторы и с той, и с другой стороны. Эти жёсткие десигнаторы имеют одно и то же значение, следовательно, перед нами сложные жёсткие десигнаторы, характерные для дискурса РИД.

Могут быть составлены когнитивные карты РИД, учитывая аксиологическое измерение, как следствие определённый когнитивный вес жёстких десигнаторов, и их аксиологическую оценку. Таким образом, когнитивные карты могут быть и средством структурирования дискурса РИД, т.е. формализации ситуации, и средством её анализа. С помощью когнитивной карты можно составить схемы успешного взаимодействия коммуникантов в РИД на фатической стадии, привлекая когнитивные веса Р. Аксерода.

В результате нами была предложена модель дискурса РИД в жанре НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ, рассмотрены дискурсивные формации на фатической стадии, которые в зависимости от количества сложных десигнаторов со стороны автора и сложных десигнаторов со стороны редакции склонялись в ту или иную сторону, в том числе и с помощью когнитивной аксиологической оценки последних. В итоге, на фатической стадии дискурс мог быть завершен успешно (55%), т.е. ориентирован на дискурс согласования, либо мог завершиться коммуникативной неудачей по различным причинам (15%). Иногда в качестве протагониста выступал не только автор, но и редакция (30%), пытаясь, так или иначе, привлечь авторов в своё издание. Большинство из проанализированных нами электронных писем инициированы авторами, причем ориентированы еще на фатической стадии на дискурс согласования. Это объясняется институциональностью дискурса РИД.

Таким образом, на следующей стадии дискурса РИД – дискурса согласования – основной целью становится достижение перлокутивного эффекта – публикации статьи. В данной коммуникативной эстафете, учитывая структурные отношения, могут быть задействованы сразу несколько коммуникантов, но активно выходят на первый план отношения между автором и редактором. Если говорить о научном критическом дискурсе РИД, то посредником между автором и экспертом между автором и дирекцией вновь выступает редактор в силу институциональности дискурса РИД. В случае необходимости в дискурс согласования РИД могут включиться и другие сотрудники редакции.

Институциональность дискурса отражена в функционально-деятельностной модели дискурса РИД при принятии решений с использованием фреймов – сети Петри. С помощью сети Петри типа «предикат–переход» с п-местными предикатами нами были параметризованы отношения в дискурсе согласования РИД: 1) последовательной связи дискурсивных формаций ДС, 2) логико-смысловой связи множества ДФ. Данная сеть эффективна и допускает переход по некоторому условию, что помогает проследить динамику функциональных отношений между коммуникантами. Следовательно, сеть Петри можно считать имитационной моделью «вход–выход» дискурса согласования или дискурса различий РИД. При получении положительного результата «1» – статья может быть опубликована, перлокутивный эффект достигнут, значит, при получении отрицательного результата «0» – коммуникативная неудача, соответственно статья не может быть опубликована – дискурс различий РИД.

Рассматривая научный дискурс РИД, обратиться только к жёстким десигнаторам невозможно, так как в данной сфере не существует чёткого алгоритма. Конечно, существуют требования, предъявляемые к рецензии, что отражено в форме рецензии. Важно помнить, что научный дискурс РИД требует обращения к первоисточникам, т.е. аргументации с помощью образцов. Результатом научного дискурса должно стать, что-либо новое. Автор обязан в тексте научной статьи предложить своё решение какой-либо проблемы, обосновав собственную точку зрения, опираясь на другие работы в данной области исследования.

Конечно, все не могут мыслить одинаково, даже основываясь на одних и тех же ценностях, в связи с этим часто возникает дискурс различий между экспертом и автором. Причем эксперт, прибегая к властному дискурсу, может не обосновывать собственную точку зрения, при этом автор в соответствии с институциональным дискурсом РИД не может этого сделать. В случае, если автор не смог доказать правильность решения какой-либо проблемы, даже обращаясь в качестве ценностей к первоисточникам, то редакция в лице эксперта вправе без объяснений отклонить ту или иную научную статью. Следовательно, при определённых условиях институциональный дискурс РИД может поменяться на персональный.

В большинстве случаев редакции и автору удастся найти общее, продолжая коммуникативную эстафету, тогда перед нами будет дискурс согласования РИД. Если же для автора система убедительных доводов эксперта не является обоснованием ценностей, предъявляемых последним, то это может закончиться отказом от дискурса согласования, даже эмотивным дискурсом, который в итоге приведет к коммуникативной неудаче или дискурсу различий. Результатом такого дискурса будет отсутствие публикации, т.е. невозможность достижения перлокутивного эффекта. Таким образом, дискурс РИД институционален, формализован и с помощью жёстких десигнаторов прогнозируем.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией:

1. Каверзина, А. В. О культуре мышления и осмысленном законотворчестве. Анализ положений права на результаты интеллектуальной деятельности в аспекте смыслового регулирования отношений дискурса «законодатель – гражданин» // Бизнес в законе. – 2013. – № 1. – С. 9–16. (1,2 п.л. / 0,6 п.л.) Соавтор: М. Ю. Чернышов.

2. Каверзина, А. В. Подход к исследованию дискурса, связанного с издательской деятельностью. Описание системы характеристик дискурсивных отношений // Вестник ИГЛУ. Сер. Филологическая. – 2013. – № 1 (22). – С. 198–205. (0,8 п.л. / 0,4 п.л.) Соавтор: М. Ю. Чернышов.

3. Каверзина, А. В. Моделирование как первый шаг в создании методологии построения дискурса (на примере дискурса, связанного с редакционно-издательской деятельностью) // Вестник ИГЛУ. Сер. Филологическая. – 2013. – № 2 (23). – С. 36–43. (0,8 п.л. / 0,27 п.л.) Соавтор: М. Ю. Чернышов, А. М. Журавлева.

4. Каверзина, А. В. Когнитивные особенности фатической стадии дискурса в редакционно-издательской деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание и литературоведение. – 2015. – № 3(714). Когнитивные аспекты языка и речи. –

С. 115–127. – Режим доступа: <http://www.vestnik-mslu.ru/Vest-2015/vest-714.pdf> (0,7 п.л.).

Публикация главы в монографии:

5. Каверзина, А. В. Дискурс, который нужен всем. Книга 1. – М. : ЮР-ВАК. – 2014. – 304 с. (глава монографии) (19 п.л. / 1,7 п.л.) Соавторы: М. Ю. Чернышов, Н. В. Абасов, А. М. Журавлёва, В. Х. Компанец, Т. Р. Мигунова, М. А. Секерина, Е. А. Сотова, А. А. Сосунов, Г. Ю. Чернышова, И. А. Чернышова / Под ред. В. В. Чистякова, М. Ю. Чернышова.

Учебно-методические издания:

6. Каверзина, А. В. Основы стилистики текста: практикум для студентов-иностранцев (учебное пособие). – Иркутск : ИГЛУ, 2014. – 88 с. (соавтор: Т. Б. Маклакова) 4,5 п.л. / 2,25 п.л.

Публикации в материалах конференции:

7. Каверзина, А. В. Характеристика дискурсивных отношений, связанных с издательской деятельностью: Материалы 4-й Международной научно-практической конференции «Когнитивные исследования на современном этапе (КИСЭ) – 2013» (Ростов-на-Дону, 29–30 марта 2013 г.). – Ростов-н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ – С. 113–116. (0,3 п.л./0,15 п.л.) Соавтор: М. Ю. Чернышов

8. Каверзина, А. В. Поэтика и дискурс: логико-структурные, функциональные и эстетические аспекты мышления поэта: Материалы 13 Международной науч. конференции «Язык и мышление поэта и писателя: Психологические и лингвистические аспекты» (Ульяновск, 15-18 мая 2013 г.). – М.: Ин-т языкознания РАН, Ин-т русского языка РАН, Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2013. – 224 с. – С. 40–43. (0,3 п.л. /0,06 п.л.). Соавторы: М. Ю. Чернышов, Г. Ю. Чернышова, Е. А. Сотова, А. М. Журавлева.